

УДК 0.70.11; 070.13; 054

Властители дум людских (статья вторая)

А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры (журналистика); e-mail: alcherniak@mail.ru

Каждый раз, раскрывая свежий номер газеты или журнала, мы ищем знакомые имена журналистов, которых уже знаем по предыдущим публикациям, которым верим. Они наши советчики. Позицию газеты определяет редактор. Но один, даже самый талантливый руководитель, будь у него, как гласит пословица, и пять пядей во лбу, не делает издание интересным, если у него в редакции нет единомышленников, хороших исполнителей, словом, команды. Журналисты, как сказал А.Пушкин, государевы люди. Они разъясняют государственную политику, аккумулируют и несут на страницы печати мысли народа, поднимают на щит лучшие достижения, критикуют недостатки. Об известных редакторах и журналистах первых десятилетий советской власти и идет речь в данной статье. Она продолжает рассказ о властителях дум людских, начатый в предыдущем номере журнала.

Ключевые слова: советская печать, редакторы советских газет и журналов, известные журналисты послеоктябрьского периода.

«Революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!» Слова, сказанные Лениным на II съезде Советов в ночь с 25 на 26 октября (по старому стилю) 1917г., взбудоражили Россию и десятилетиями повторялись на страницах большевистских газет: *«Революция, о которой так много говорили большевики, совершилась»!*¹

Из прессы того времени.

25 октября (7 ноября) «Рабочий путь» выходит под лозунгами: *«Вся власть – Советам рабочих, солдат и крестьян! «Мира! Хлеба! Земли»!* 26 октября (8 ноября) «Рабочий путь» публикует написанное Лениным воззвание «К гражданам России!»: *«Временное правительство низложено. Государственная власть, – сообщалось в нём, – перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства – это дело обеспечено...».*

¹ Ленин В.И. Доклад о задачах Советов. Газетный отчет. Полн. собр. соч. Т. 35. С.2.

Новые времена, новые имена

Итак, большевики взяли власть и сразу же приступили к строительству нового государства, социалистического общества, опираясь на печать. Советская власть предоставила возможность нести идеи социализма в массы своим проверенным бойцам. В середине декабря 1917 г. утвержден новый состав редколлегии главной газеты большевиков «Правды». Её возглавил, несмотря на возражения Ленина, Бухарин. Соредакторы – Сокольников и Сталин.

Николай Иванович Бухарин пришел в журналистику уже достаточно подготовленным для этой работы, начал сотрудничать с прессой еще в студенческие годы. В большевистской партии с 1906 года. Подвергался арестам, был сослан в Онегу, оттуда бежал за границу, где познакомился с Лениным, автор ряда статей в «Просвещении» и других изданиях. В 1915 г. сотрудничал в журнале «Коммунист», издававшемся в Женеве редакцией ЦО РСДРП – газеты «Социал-демократ». Нелегально выехал в Америку, где вместе с Троцким возглавил журнал «Новый мир». После Февральской революции возвращается в Россию. В Москве избирается членом Исполкома Московского Совета, членом МК партии, редактором газеты «Социал-демократ» и журнала «Спартак».

Теоретически разрабатывал вопросы социалистического строительства (книга «Экономика переходного периода», брошюра «Новый курс экономической политики», сборник теоретических работ «Атака», брошюру «Программа коммунистов (большевиков)»), в которой теоретически обосновывал необходимость трудовой повинности для нетрудовых классов и, по существу, стал идеологом партии, а опубликовав работы «Политическая экономия рантье», «Мировое хозяйство и империализм» признан одним из ведущих экономистов-теоретиков РКП(б).

В соавторстве со старым большевиком Преображенским выпустил знаменитую «Азбуку коммунизма», на которой вплоть до 30-х годов воспитывалась вся коммунистическая молодёжь. В мае 1920 г. подготовил (частично в соавторстве с Пятаковым) работу «Экономика переходного периода. Часть I: Общая теория трансформационного процесса». Эти труды в целом положительно встречены Лениным, который, однако, считал, что рассмотрение ряда вопросов ведётся Бухариным с точки зрения не марксизма, а разрабатывавшейся Богдановым «всеобщей организационной науки», под сильным впечатлением от практики «военного коммунизма», связанного с широким применением внеэкономического принуждения в экономике страны, а также критиковал автора за чрезмерно напыщенный стиль изложения.

Вернувшись в Россию после Февральской революции, находился под влиянием Льва Давыдовича и А. Богданова, выступал как против подписания мира с немцами в Бресте, так и против позиции главы советской делегации Троцкого, требуя продолжения линии на мировую пролетарскую революцию. Позднее, во время инициированной в 1923

г. Троцкий дискуссии о фракциях в ВКП(б), признал, что во время обсуждения Брестского мира часть левых эсеров предложила ему участвовать в аресте Ленина на 24 часа и создании коалиционного социалистического правительства из противников мирного договора с Центральными державами. Левые эсеры утверждали, что это правительство сможет разорвать договор и продолжить революционную войну, однако Бухарин наотрез отказался участвовать в заговоре против вождя партии и государства. Через некоторое время после подписания Брестского мира перешёл на сторону Ленина.

В «профсоюзной дискуссии» 1920–1921 годов Бухарин занимал позицию, которая им самим рассматривалась как «буфер» между основными сторонами спора: Лениным и Троцким. Он пытался доказать, что разногласия между участниками дискуссии основаны на недоразумении и напоминают спор человека, называющего стакан стеклянным цилиндром, и человека, называющего тот же стакан инструментом для питья. Ленин (считавший позицию Бухарина разновидностью троцкистской) использовал пример Бухарина со стаканом для популярного изложения некоторых взглядов марксизма, не понятых, с его точки зрения, Троцким и Бухариным. Эти рассуждения Ленина получили известность как «диалектика стакана», в целом он дал ему следующую характеристику: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нём есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»¹.

После смерти Ленина Бухарин делает акцент на необходимости дальнейшего проведения экономических реформ в русле НЭПа, выдвинул знаменитый лозунг (1925 г.), обращённый к крестьянам: «Обогащайтесь, накапливайте, развивайте своё хозяйство!», указав, что «социализм бедняков – это паршивый социализм» (впоследствии Сталин назвал лозунг «не нашим», а Бухарин отказался от своих слов). В то время сближается со Сталиным, принадлежал к немногим высшим руководителям партии и страны, обращавшимся к Сталину на «ты» и называвшим его Кобой. Сталин, в свою очередь, звал Бухарина «Николашей» или «Бухарчиком». Бухарин оказал существенную поддержку Сталину в борьбе против Троцкого (1923–1924 гг.), Каменева и Зиновьева (1925–1926 гг.) и в окончательном разгроме Троцкого (1927 г.).

В 1928 году протестовал против усиленной коллективизации, предлагая эволюционный путь, когда кооперация и общественный сектор (многоукладная экономика) станут экономически вытеснять индивидуальное хозяйство, а кулаки не будут подлежать устранению как класс, а постепенно будут уравнены с остальными жителями деревни. 30 сентября 1928 года в «Правде» опубликовал статью «Заметки экономиста»,

¹ Ленин В.И. Письмо к съезду. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345.

в которой критиковал политику Сталина и защищал легкую промышленность, на его взгляд, дающую прибыль быстрее, по сравнению с тяжелой. По мнению Бухарина, советская экономика повторяла кризисы капитализма. В своей работе он приводил цифры, указывающие на стагнацию сельского хозяйства. «Заметки экономиста» были своеобразным вызовом, приглашением к дискуссии. 8 октября Политбюро осудило редакцию газеты «Правды», которую возглавлял Бухарин, за публикацию статьи, а тот в полемике в ответ на требование генерального секретаря «прекратить линию торможения коллективизации» обозвал Сталина «мелким восточным деспотом».

В ноябре Пленум ЦК назвал позицию Бухарина и поддержавшего его Рыкова и Томского «правым уклоном» (в противоположность «левому уклону» Троцкого), разгромил «уклонистов», Бухарина освободили от руководящих постов. Вскоре он признал свои ошибки, призвал всех членов партии сплотиться вокруг товарища.

С 1931 г. Бухарин был издателем научно-популярного журнала «Социалистическая реконструкция и наука» («СоРеНа»), одним из редакторов и участником первого издания БСЭ. 12 января 1929 г. избран действительным членом АН СССР по социально-экономическим наукам. В феврале 1934 года Бухарин назначен редактором «Известий». Помимо статей, публиковавшихся за его подписью, он писал и многие редакционные статьи. В 1936 году в беседе с Б. Николаевским он «раскрыл секрет, по каким признакам можно узнавать в «Известиях» его неподписанные статьи... Все они набирались особым шрифтом».

Бухарин пригласил талантливых авторов и создал «Известиям» репутацию самой живой и критически настроенной советской газеты. Среди авторов был и популярный тогда писатель М. Зощенко. Первый фельетон Зощенко в «Известиях» – «Артисты приехали» – напечатан 5 июля 1934 года. Конечно, газета могла опубликовать корреспонденцию о том, как плохо обстоят дела с гостиницами в Петрозаводске. Но в те годы по всей стране было с ними неважно. Надо было написать на ту тему выразительно, может быть, парадоксально. Вроде бы артисты «виноваты» в своих претензиях. «Конечно, не каждый человек может на улице заснуть. Но особенно не любят спать под открытым небом это почему-то артисты. Они как приезжают в какой-нибудь город, так прежде всего о гостинице беспокоятся». Надо ли говорить, над кем смеется Зощенко? С 1934 по 1937 год на страницах «Известий» появилось тринадцать публикаций Н. Заболоцкого.

В первом номере газеты за 1936 год Бухарин назвал ушедший год «годом начального расцвета социалистического гуманизма», объявив в подтверждение этого «важнейшим лозунгом целой эпохи» слова Сталина о необходимости «заботы о человеке».

После появления в «Известиях» статьи Бухарина, развивавшей ленинскую мысль об обломовщине, как консервативной традиции старой

России, в «Правде» появилась редакционная статья «Об одной гнилой концепции», в которой Бухарин обвинялся в клевете на русский народ. Ему было предложено «исправить свою «концепцию»... в кратчайший срок и с необходимой чёткостью». Спустя несколько дней Бухарин выразил «своё глубокое сожаление» по поводу допущенного им «неверного утверждения». В 1936 году, в ходе первого московского процесса над Каменевым, Зиновьевым и другими, подсудимые дали показания на Бухарина, Рыкова и Томского, создавших, якобы «правый блок». В 1938 г. Бухарин был расстрелян, в годы перестройки реабилитирован.

Редактировать «Известия» центральный орган ВЦИКа и его исполнительного органа Совнаркома, поручили проверенному революционеру Ю. Стеклову (Овший Моисеевич Нахамкис), единомышленнику Троцкого, который сотрудничал с «Искрой», «Просвещением», другими большевистскими изданиями, иногда спорил с Лениным. Он возродил из небытия в феврале 1917 г. Петросовет, закрытый после поражения революции 1905 года, участвовал в составлении приказа № 1 от 1 марта 1917 года и воззвания «К народам всего мира», призывавшего к прекращению войны. Был одним из редакторов (вместе с М. Горьким и Н. Сухановым) газеты «Новая жизнь». В 1918 году совместно с Я. Шейнкманом составил проект первой советской Конституции РСФСР, один из авторов первой Конституции СССР 1924 года. Написанные им для «Известий» передовицы окрестили в редакции «стекляшками» (или «стекловицами»). Б. Ефимов вспоминал, что у него в кабинете висела в рамочке ленинская записка: «Тов. Стеклов! Читал вашу передовицу. Вот как нужно писать и побольше!».

По инициативе Стеклова на базе издательства «Известия» был создан ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Новый мир». В первый год руководил журналом (совместно с А. Луначарским, с которым ранее работал над журналом «Красная нива»). Стеклов член президиума ВЦИК 2-го и 3-го созывов, делегат нескольких съездов большевистской партии. В 1928-1929 гг. – главный редактор журнала «Советское строительство», в тридцатых годах входил в редколлегию журнала «Революция и национальности»; был заместителем председателя Учёного комитета при ЦИК СССР, который руководил советскими учебными и научными учреждениями. Автор ряда исторических работ, в основном по истории русской и западноевропейской социалистической мысли.

К 1918 г. в Советской России уже существовала разветвленная сеть местных национальных газет. Для расширения и укрепления национальной пролетарской печати необходим был центральный печатный орган. Вопрос о его создании обсуждался на первом заседании коллегии Наркомнаца 15 февраля 1918 г., где и было принято решение издавать газету на русском языке. Коллегия поручила группе старых большевиков «скорейшую постановку издания» новой газеты, которой

дали название «Жизнь национальностей»¹, а 14 апреля была избрана ее редакционная коллегия в составе Сталина, Пестковского и Аванесова (И.В. Сталин был тогда наркомом по делам национальностей, С.С. Пестковский - заместителем наркома, В.А. Аванесов – секретарем ВЦИК). Перед новым органом печати стояла задача разъяснять массам национальную политику большевистской партии и Советской власти, освещать опыт строительства новой жизни в национальных районах, знакомить читателей с историей, экономикой и культурой народов, населяющих Советскую Россию, содействовать их единению. Кроме того, газета призвана была освещать партийную жизнь в национальных районах, способствовать обмену опытом партийного, хозяйственного и культурного строительства, показывать ход национально-освободительного движения за рубежом и положение национальных меньшинств в капиталистических странах.

Первый еженедельный 8-полосный номер увидел свет 9 ноября 1918 года. Он открывался рубрикой «Действия и распоряжения правительства». Распоряжением ВЦИК предписывалось всем центральным и местным газетам печатать декреты и постановления Совнаркома РСФСР. Ленин отмечал: «У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды..., но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте. Просто рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов»². И газета «Жизнь национальностей» систематически печатала правительственные постановления и иные директивные документы. Всего на страницах газеты помещено более 60 такого рода документов. За четыре года она опубликовала 14 ленинских работ. Деятельное участие в издании газеты принимал нарком по делам национальностей Сталин, он по существу редактировал «Жизнь национальностей».

Предельно насыщена биография К. Еремеева, основателя и редактора целого ряда известных изданий. Первой в том ряду стоит «Правда», он один из основателей её, входил в редколлегию, до этого работал в «Звезде», в 1915-1916 гг. редактировал журнал «Вопросы социального страхования». Это до революции. После Октября им создается газета «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России». Последний 74 (119) номер газеты вышел 30 апреля 1918 года. В нём сообщалось, что газета как официальный орган Совета Народных Комиссаров по военным и морским делам прекратила свое существование в связи с созданием в Москве другого печатного органа, названного «Красная Армия».

Константину Степановичу поручено начать выпуск и редактировать

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1, л. 3.

² Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б). Полн. собр. соч. Т. 45. С. 111.

новое издание для пролетариата – «Рабочую газету», орган ЦК ВКП (б), ежедневную массовую. Под этим названием и ранее выходили издания, но они закрывались. Еремеев справился с поручением. 1 марта 1922 такая газета начала выходить в Москве (с № 1 по № 97 под названием «Рабочий», а затем «Рабочая газета») Последний номер датирован 29 января 1932 года, газета преобразована в «Водный транспорт» - орган Наркомвода СССР и ЦК профсоюза водников. Сообщая об этом, редакция разъясняла, что реорганизация вызвана перестройкой всей партийной, хозяйственной и профсоюзной работы применительно к новым условиям, *«требующим овладеть руководством каждой отраслью хозяйства»*. Обслуживание угольной, металлургической и текстильной промышленности продолжали газеты «За индустриализацию» и «Легкая индустрия».

После Еремеева «Рабочую газету» в разное время редактировали Ф. Кон, Н. Смирнов, К. Мальцев, В. Филатов. В качестве приложений к «Рабочей газете» выходили многие журналы, в том числе «Крокодил» и «Работница». Кроме того, в виде приложений издавались: ежемесячный научно-популярный журнал «Хочу все знать», ежемесячный детский журнал «Мурзилка» и приложение к этому журналу «Мурзилкина газета», еженедельный иллюстрированный журнал «Экран», «Листок рабкора», «Газета крокодила», «Творчество в цеху».

Удивительный человек Константин Степанович, кем он только не был! Родился в Минске, в семье офицера. Служил вольноопределяющимся в пехотном полку в Вильно, произведен в унтер-офицеры. В 1896 году вступил в социал-демократическую организацию, спустя год арестован, заключён в Варшавскую крепость, сослан в Уржум, затем в Петрозаводск. В 1903 г. вновь арестован и сослан, бежал из ссылки и эмигрировал, в 1906 г. вернулся в Россию. Руководил военной организацией Северобалтийского комитета РСДРП(б), вёл революционную пропаганду среди солдат, член Военной организации при ПК и ЦК РСДРП(б), участвовал в формировании отрядов Красной Гвардии, 24 октября 1917 г. возглавил штаб группы революционных войск. 25 октября командовал отрядами Красной Гвардии и революционных солдат при штурме Зимнего дворца со стороны Марсова поля. Принял участие в ликвидации выступления Керенского-Краснова (26 октября-1 ноября) в качестве комиссара, арестовывал генерала П. Краснова. В начале ноября 1917 года направлен во главе сводного отряда революционных сил на помощь вооруженному восстанию в Москве.

После Октября стал членом коллегии Наркомата по военным делам, в декабре 1917 – марте 1918 года временно исполняет дела главнокомандующего войсками Петроградского военного округа, автор эмблемы Красная звезда. Во время наступления германских войск в феврале 1918 года – член Комитета революционной обороны Петрограда. Принял участие в формировании первых частей и соединений Красной Ар-

мии. В апреле-мае 1918 г. – военком Петроградской трудовой коммуны. С июня заведует издательством ВЦИК в Москве. Во время левозэсеровского мятежа в июле руководил охраной Кремля и Большого театра, в котором проходил V Всероссийский съезд Советов. В 1919-1922 годах уполномоченный ВЦИК и ЦК РКП(б) по мобилизации в Красную Армию.

Летом 1919 года К.С. Еремеев был направлен на Южный фронт в качестве командира Воронежского укрепрайона. Один из создателей и заместитель заведующего Госиздата. С 1923 г. он член РВС Балтийского флота, с 1924 г. член РВС СССР, а с 1925 года начальник Политического управления Балтийского флота.

В 1926 году состоял для особо важных поручений при РВС СССР. В 1926-1929 годах представитель АО «Советский торговый флот» во Франции. В 1929-1931 годах был редактором журнала «Красная нива». Автор ряда сочинений об Октябрьской революции и Гражданской войне. Похоронен на Марсовом поле в Ленинграде.

Проверенные люди стали и у руля «Бедноты», других центральных и местных газет и журналов. «Бедноту» возглавил, пришедший из «Гудка», Л. Сосновский. Лев Семенович до революции редактировал в Подмоскovie уездную газету, с 1913 года сотрудничал с «Правдой», организовал журнал для рабочих «Вопросы страхования», член Президиума ВЦИК, председатель Харьковского губкома КП(б)У, в 1921 г. заведовал агитпропом ЦК РКП(б), член Центральной контрольной комиссии РКП(б). Однако истинным его призванием была журналистика.

В конце 1918 г. Сосновский вместе с В. Володарским редактировал «Красную газету» в Петрограде; затем его приглашают в Москву. «В Москве на меня возложена была задача создания массовой крестьянской газеты. Пришлось слить существовавшие в то время газеты партии «Дерев. Беднота» (Петроград) и «Дерев. Правда» (Москва)». Новая газета очень скоро приобрела популярность и к концу 1919 г. достигла значительного для того времени тиража в 750 тысяч экземпляров. Активное участие в газете принимали сами крестьяне (а в годы гражданской войны и солдаты); их письма, сообщения, жалобы на местных работников постоянно публиковались в «Бедноте», а редакция готовила для председателя Совнаркома специальные обзоры крестьянских писем под названием «Барометр бедноты».

В мае 1920 г., с началом кампании по восстановлению транспорта, Сосновский ненадолго вернулся в «Гудок», тогда же преобразованный в ежедневную газету. Л. Троцкий, и. о. наркома путей сообщения, в своём приказе призвал творческий коллектив газеты «оповещать весь путевой мир и всю страну о жизни нашего транспорта – каждой дороги, каждого участка, мастерской, области, реки, района, затона и пр.»¹. С приходом Сосновского «Гудок» загудел на всю округу, заявив, что

¹ URL.: http://onlinegazeta.info/gazeta_goodok.htm.

будет «способствовать выработке единства воли и действия железнодорожного пролетариата, развивать его революционное классовое сознание, углублять и расширять завоевания революции, будить и звать железнодорожные низы к сплочению своих сил и тесному единению со всем борющимся пролетариатом России для торжества трудовой революции и лучших заветов рабочего движения».

Программное редакционное заявление – свидетельство того, что рожденная Октябрем советская пресса с первых дней существования представляла собою идеологическое и организационное средство проведения политики РКП(б), стремилась осуществлять на практике очерченные Лениным функции пропагандиста, агитатора и организатора.

Развивая выдвинутый им ранее тезис, Ленин пишет статью «Очередные задачи Советской власти», в которой конкретизирует задачи прессы: «превратить прессу из органа преимущественно сообщения политических новостей дня в серьезный орган экономического воспитания масс населения»¹. Им сформулирована программа развития печати: пропагандировать идеалы «трудовой коммуны», стимулировать соревнование рабочих, критиковать бракоделов и тунеядцев. Ленин полагал, что именно в этом состоит основное отличие двух типов печати – буржуазной и социалистической.

19 февраля 1921 года появился ежедневный орган ВЦСПС — газета «Труд». Первым редактором стал видный революционный и партийный деятель из рабочих Н. Глебов (Авилов), нарком почт и телеграфов в первом Совнаркоме. Николай Павлович журналистикой занялся после первой русской революции, наладив выпуск в своем родном городе газеты «Калужский рабочий», за что и попал под арест. Работал в «Правде», «Известиях», редактировал «Красную газету». После Глебова-Авилова «Труд» возглавляли Я. Фин, А. Догадов, В. Косиор, Н. Евреинов.

Как казалось проверенный человек, А. Слепаков, стал и у руля «Комсомольской правды», первый номер которой вышел 24 мая 1925 года. Александр Николаевич – молодая поросль большевиков, в партии с 1919 года, окончил Коммунистический университет имени Свердлова (1921 г.) и Институт красной профессуры (1924 г.). С 1921 преподавал в Коммунистическом университете и других вузах. Был автором трудов по политической истории и истории революционного движения. Ученик и любимчик Бухарина, входил в так называемую «школу Бухарина». По окончании Института красной профессуры работал в редакции «Правды» и журнала «Большевик». Одновременно ответственный инструктор ЦК ВКП(б) и заведующий агитпропом Исполкома Коминтерна.

В 1928 году переведён в Средневожский крайком ВКП(б) заведу-

¹ Ленин В.И. Вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Полн. собр. соч. Т. 45. С. 146.

ющим агитпропом, а 21 октября 1930 года был исключён из партии «за правооппортунистические ошибки», потом восстановлен, работал профессором Саратовского пединститута, в конце 1931 г. вновь исключён из ВКП(б), в феврале 1932 г. восстановлен. Ненадолго. Коллегией ОГПУ того же года осуждён на три года ссылки. Потом за «руководство контрреволюционной группой правых» отправлен на пять лет в ИТЛ. 17 декабря 1936 г. этапирован в Москву, где Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён за «принадлежность к антисоветской террористической организации» к высшей мере наказания. 26 мая 1937 года расстрелян. Реабилитирован в 1988 году.

После А. Слепкова «Комсомольскую правду» редактировали: Т. Костров (Мартыновский), И. Бобрышев, А. Троицкий, В. Бубекин. Из первых шести главных редакторов четверо расстреляны: Слепков, Троицкий, Бубекин, Перельштейн.

Авторитет любой газеты помимо редактора определяют авторы, штатные и нештатные сотрудники. В конце 18-ого в «Правде» под рубрикой «Впечатления» увидела свет серия очерков и корреспонденции первого разъездного корреспондента газеты А. Серафимовича. Интерес у читателей вызвали его публикации: «Ночь», «Политком», «Самоисцеляющая сила», «Бой», «На позиции». Созданные по горячим следам событий, они правдиво описывали ситуации, происходившие на фронте и в стране, раскрывали человеческие характеры в экстремальных ситуациях, показывали новые взаимоотношения между людьми.

Александр Серафимович Серафимович, (настоящая фамилия Попов), донской казак, революцией заболел еще студентом Петербургского университета, проходил по делу старшего брата Ленина Александра Ульянова. Начал печататься в «Русских ведомостях». Работа в провинциальной прессе («Приазовский край», «Донская речь»), а затем в московской печати позволила Серафимовичу накопить богатый запас наблюдений из жизни крестьянства, городских низов, промышленного пролетариата, интеллигенции. После Октябрьской революции заведовал литературно-художественным отделом «Известий», агитмассовым отделом Моссовета, вел большую работу в Наркомпросе, затем стал разъездным корреспондентом «Правды». Его очерки о гражданской войне на Дону, Северном Кавказе и Украине отличались мастерством и строгой фактической точностью. В публицистике Серафимовича намечены многие мотивы и темы его последующих романов и повестей.

В начале 1920 г. молодой рабочий Н. Стукалов опубликовал в ростовской газете «Донская беднота» свою первую заметку за подписью «Николай Погодин». Вскоре он появился в «Правде» и более десяти лет на страницах газеты печатались его очерки. В них рассказывалось о героическом труде нефтяников Баку, о златоустовских сталеварах, о строителях медеплавильного завода в Казахстане, о новых людях колхозной деревни.

«Меня много гоняла редакция, – вспоминал Н. Погодин. – Долго скитался я по Южному Уралу, и по воспоминаниям о заводских встречах в Златоусте потом была написана пьеса «Поэма о топоре». Долго жил в Иванове, писал о том, как возникла на Одессчине первая в стране машинотракторная станция. Помню чистое поле на берегу Волги под городом, который тогда назывался Царицыном, где теперь стоит легендарный тракторный. Поле это на моих глазах размерялось и в невиданных в России темпах преобразалось в площадь промышленного строительства. В «Правде» тогда был напечатан небольшой очерк «Темп». А через год в театре Вахтангова пошла моя первая пьеса «Темп». Очерки Н. Погодина – очевидца рождения многих гигантов советской индустрии, свидетеля преобразования советской страны, проникнутые светлыми лирическими нотами, жизнеутверждающим юмором, с живыми диалогами были значительным этапом в становлении писателя-драматурга. В первой половине 20-х годов Н. Погодин был единственным спецкором «Правды». Потом пришли Т. Холодный (Т.М. Беляев) и А.И. Колосов. «С Холодным я мог свободно соревноваться, но Алексей Колосов писал лучше меня по глубине и по литературе, – признавался Н. Погодин. – Писал он главным образом о деревне, был признанно честным писателем в широком смысле русской традиционной народности».

Стремительно вошел, вернее «ворвался», в советскую журналистику М. Кольцов. В 20-е годы он считался в СССР журналистом № 1, внес немалый вклад в создание системы СМИ. Люди оценивали происходящее в стране через его перо. Родился в Киеве, в семье Хаима Мовшевича Фридлянд (Ефима Моисеевича), ремесленника-обувщика, мещанина Минской губернии и Рохли Шеваховны (Рахили Савельевны), урождённой Хахман. После переезда родителей в Белосток учился в реальном училище, где вместе с младшим братом Борисом издавал рукописный школьный журнал: брат – будущий известный карикатурист – Борис Ефимов) иллюстрировал издание, а Михаил – редактировал.

В 1915 году поступил в Психоневрологический институт в Петрограде, но не окончил его. Начал печататься с 1916 года. Сотрудничал в петроградских журналах; активный участник Февральской революции. В феврале 1917 г. в брошюре «Как Россия освободилась» под псевдонимом «Мих. Ефимович» восторженно оценил создание Временного правительства и роль А. Керенского.

Активный участник Октябрьской революции, в 1918 году с рекомендацией Луначарского вступил в РКП(б), в том же году открытым письмом в «Киногазете» громко заявил о выходе из партии, объясняя, что ему не по пути с советской властью и её комиссарами. Тем не менее, в 1919 году снова вступает в партию и идет под знамя Троцкого – служить в Красную Армию. Сотрудничал в одесских газетах и в киевской армейской газете «Красная Армия». В 1920 г. печатает в «Правде» свой первый материал, а в 1922 году становится спецкором «Правды», затем членом редколлегии.

Много работал в жанре политического фельетона. Часто выступал с сатирическими материалами. В конце Гражданской войны опубликовал хвалебный очерк о Троцком, которого обожал. Инициатор возобновления издания и редактор журнала «Огонёк», один из основателей и редактор журнала «За рубежом», создатель журналов «За рулём» и «Советское фото». Руководитель основанного им «Журнально-газетного объединения», – первоначально, до реорганизации в 1931 году, — акционерного общества «Огонёк», существовавшего с 1925 г. по 1938 год. С 1934-го по 1938 годы занимал пост главного редактора сатирического журнала «Крокодил». Также один из создателей и главный редактор сатирического журнала «Чудак», в котором вёл постоянную рубрику «Календарь Чудака». Сотрудник сатирического журнала «Бегемот». Участник войны в Испании.

Не менее известен в эти годы и Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов). В журналистику пришел со студенческой скамьи Петербургского университета, сблизившись с поэтом П. Якубовичем, через него с сотрудниками журнала «Русское Богатство», где в январе 1909 г. опубликовал свой первый материал. В декабре 1910 г., с основания легальной большевистской газеты «Звезда», стал сотрудничать с ней – сначала под своей фамилией, а затем под псевдонимом Демьян Бедный, сблизился с большевистским авангардом рабочего движения и вступил в партию большевиков. В 1912-ом участвовал в основании газеты «Правда» и деятельно сотрудничал в ней. Изредка его произведения появлялись в журнале «Современный Мир» и в разных провинциальных изданиях.

Участие в большевистской печати, «вращение» в партийных кругах и изучение рабочего движения превратили Бедного, по выражению Троцкого, в «большевика поэтического рода оружия». Необычайное умение быстро и ярко реагировать на общественные события превращало его фельетоны и басни в своеобразную художественную летопись революции. До Октябрьской революции в них рассказывалось о забастовках, борьбе за рабочую прессу, о событиях думской жизни, быте и нравах предпринимателей, о борьбе классов в деревне и т. д. В период Временного правительства Бедный борется с оборончеством, разоблачает войну, пропагандирует власть Советов. Красная Армия находит в Бедном своего художника-агитатора. Он откликался боевыми призывами на все крупные фронтовые события, бичевал дезертиров и трусов, обращался «к обманутым братьям в белогвардейские окопы».

Весьма обширно антирелигиозное творчество: в большинстве произведений этого цикла автор говорит об обмане и лицемерии духовенства. НЭП вызвал Бедного на борьбу, как с паническим неприятием НЭПа, так и с капитуляцией перед новой буржуазией. Многочисленны также отклики на события внутрипартийной жизни.

Жанры, которыми пользуется Бедный, крайне разнообразны. Это и

острый фельетон и чисто-агитационные стихотворения, часто переходящие в патетическую лирику («В огненном кольце» и др.). Прибегает Бедный и к эпосу: хронике («Про землю, про волю, про рабочую долю»), абстрактному сюжетному эпосу («Главная улица») и конкретному сюжетному эпосу («О Митьке бегунце и об его конце», «Клятва Зайнет» и др.). Особенно часто пользуется жанрами фольклора: басней, песней, частушкой, былиной, сказкой, сказом. Разнообразие жанров соответствует и разнообразие стилистических приемов: Бедный любит пародировать «высокий стиль» (следует отметить бытовую трактовку евангелия в «Новом завете»). Основным источником технических новшеств стиха – фольклор, образы и ритмы пословиц, прибауток, частушек и т. д.

Популярность Бедного чрезвычайно велика: его произведения разошлись в миллионах экземплярах и имели широкий и действенный отклик в массах. По данным красноармейских библиотек Бедный самый читаемый автор. Некоторые стихи стали популярными народными песнями («Проводы» и др.) В 1923 г. издательство «Крокодил» выпустило «Собрание сочинений» Бедного в одном томе, со статьями К. Еремеева и Л. Войтоловского. Государственное издательство РСФСР выпускает собрание сочинений в 10 томах.

Первое время творчество Бедного приветствовали Ленин и Сталин. Со Сталиным они даже подружились после революции. Советское правительство наградило Бедного в 1923-ем году орденом Красного Знамени, затем – орденом Ленина. Но и критике он подвергался. В 1918 году Ленин резко осудил стихотворение «Слепые» (о русском крестьянстве) и так отозвался о его творчестве: «Грубоват. Идёт за читателем, а надо быть немножко впереди». 6 декабря 1930 года Секретариат ЦК ВКП(б) осудил фельетоны Бедного «Слезай с печки» и «Без пощады», опубликованные в «Правде». Критика касалась двух тем: «за последнее время в фельетонах т. Демьяна Бедного стали появляться фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании «России» и «русского»; кроме того, последний фельетон упоминал восстания в СССР и покушения на Сталина, несмотря на запрет обсуждать подобные темы как «ложные слухи». В постановлении говорилось: «ЦК надеется, что редакции «Правды» и «Известий» учтут в будущем эти дефекты в писаниях т. Демьяна Бедного».

Бедный обратился за защитой к Сталину, но в ответ получил резкую критику. «В чём существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлѣкши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее... [Вы] стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения... что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли

не национальной чертой русских вообще, а значит и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата...»¹. Сталин в письме осудил также фельетон Демьяна «Перерва», как пример «клеветы на СССР».

С «Известиями» связаны первые шаги в военно-публицистической деятельности писателя Д. Фурманова, комиссара Чапаевской дивизии, редактора дивизионной газеты «Красный бюллетень». За годы гражданской войны в «Известиях» им напечатано свыше ста статей, очерков, корреспонденций и заметок.

В середине 1918-го в «Известиях» появились и первые очерки Ларисы Рейснер. Публикуемые под рубрикой «Письма с Восточного фронта», они доходчиво и убедительно рассказывали обо всех недостатках и бедах, обо всех радостях и горестях, встававших на пути героического перехода Волжско-Каспийской флотилии от Казани до Энзели. Комиссар Генерального штаба Морского флота Л. Рейснер, участвовавшая в походе флотилии, стала постоянным военным корреспондентом «Известий». Ее перу принадлежали десятки материалов. Среди них очерки: «Казань – Сарапул», «Астрахань – Баку», «Маркин» и многие другие.

Родилась она в семье юриста, профессора права Михаила Андреевича Рейснера в Польше (Люблин), мать – Екатерина Хитрово, дворянка, дальняя родственница Кутузова. Сама Лариса Михайловна утверждала, что ее предки тевтонские рыцари. Отец и брат Ларисы увлекались идеями социал-демократии (отец был знаком с А. Бебелем, К. Либкнехтом, В. Лениным), что определило её круг интересов и мировоззрение.

Валькирия Революции, Прекрасная Комиссарша, Революционерка, Писательница, Журналистка, Властительница мужских сердец – это все она. У Рейснер было немало ипостасей, и в каждой из них она преуспела. Кто знает, как сложилась бы её судьба, проживи она чуть дольше. Когда в стране началась революция, семья Рейснер горячо поддержала перемены. К тому времени Лариса уже закончила психоневрологический институт, попробовала себя на литературном поприще, завела знакомства в кругу молодых вольнодумцев. В 1915–1916 годах вместе с отцом выпускала литературный журнал «Рудин» (вышло 8 номеров), который «клеимил бичом сатиры, карикатуры и памфлета все безобразия русской жизни». В мае 1916 г. журнал закрылся за недостатком средств для его издания и Рейснер стала сотрудницей журнала «Летопись» и газеты М. Горького «Новая жизнь». Затем – корреспондент «Известий», «Красной звезды».

¹ Сталин И. В. Тов. Демьяну Бедному (выдержки из письма). Соч. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы. 1951. С. 25. ; URL.: <https://yandex.ru/search/?lr>

Симпатичная, вольнолюбивая журналистка очень нравилась мужчинам. После романа с Гумилевым, который, к слову, в то время делил брачное ложе с Ахматовой, Лариса увлеклась Сергеем Колбасьевым, затем вспыхнул мимолетный роман с Горьким, но вышла замуж за Фёдора Раскольниковова, а разведясь, кинулась в объятия соратника Ленина Карла Радека.

Её возлюбленные, как и она сама, – люди неординарные, не до конца уяснившие себе, чего они хотят в этой жизни. Гумилева арестовали за участие в заговоре «Петроградской боевой организации». Колбасьев – моряк, поэт, любитель джаза – осужден как иностранный разведчик. Военный и дипломат Раскольников сбежал из Советского Союза во Францию, а член исполкома Коминтерна Радек привлечен по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра».

Ларисе приписывали и роман с Троцким, но, думается, Рейснер и Троцкого связывала не любовь, а идея перевернуть весь мир до основания. И они вершили. Троцкий назначил ее одним из руководителей военно-морского ведомства, взял с собой в поездку на Восточный фронт. Она лично расправлялась с врагами и предателями революции, не прощая ни единой ошибки, участвовала в штурмах и сражениях, выступала с пламенными речами, побуждая бойцов к бою. Рейснер не только не отставала от наставника, но в чем-то превосходила его, во всяком случае о жесткости и даже жестокости Прекрасной Комиссарши ходили легенды, но порой была и невероятно добра. Именно она спасла Мандельштама, заступившись за него перед Дзержинским.

Непримиримая к врагам, ярая революционерка, она как бы соткана из противоречий. То вела аскетический, чуть ли не полунищенский образ жизни, то превращалась в барыню, обожавшую роскошь, вызывающие наряды и дорогие украшения. Могла ютиться в холодном вагоне, ходить в грубой солдатской одежде, но при первой возможности заняла огромный гардероб, великолепно обставила квартиру, водила автомобиль, один из немногих в столице. В то время, когда страна голодала, закатывала грандиозные пиры.

За свою короткую жизнь Лариса Рейснер успела многое: параллельно с военной карьерой написала несколько книг, в качестве жены дипломата побывала в Афганистане, как журналистка работала в Германии и на Донбассе. Наверняка, у нее были грандиозные планы на будущее, но судьба распорядилась иначе. Нелепая случайность (зараженный стакан молока) оборвала жизнь самой красивой журналистки Советской России: в 1926 году умерла от брюшного тифа.

Писатель В. Шаламов оставил такие воспоминания: «Молодая женщина, надежда литературы, красавица, героиня Гражданской войны, тридцати лет от роду умерла от брюшного тифа. Бред какой-то. Никто не верил. Но Рейснер умерла. Похоронена на 20 участке на Ваганьковском кладбище». «Зачем было умирать Ларисе, великолепному, редко-

му, отборному человеческому экземпляру?» – патетически вопрошал М. Кольцов. Один из некрологов гласил: «Ей нужно было бы помереть где-нибудь в степи, в море, в горах, с крепко стиснутой винтовкой или маузером»¹.

В «Гудке» становились на крыло И. Ильф, Е. Петров, В. Катаев, К. Паустовский, А. Безымянский, Э. Багрицкий, С. Маршак. Именно они стали создателями отдела «Рабочей жизни» – знаменитой четвертой полосы «Гудка», очень скоро завоевавшей интерес читателей. Первые фельетоны Ильи Ильфа (псевдоним Ильи Файзильберга) подвергали осмеянию безрассудные действия и различного рода бюрократические проявления. Лаконичные заголовки: «Банкир-бузотер», «Новый дворец», «Диспуты украшают жизнь» и т. д., отражающие суть проблемы, сравнения, точные и неожиданные эпитеты, сопоставления позволяли автору полностью выразить в избранном им жанре свою сатирическую мысль.

Острый комический сюжет, остроумное осмеяние порока были характерны для фельетонов «Сатирика Саббакина» и «Оливера Твиста» (псевдонимы Валентина Катаева). Евгений Петров (псевдоним Евгения Катаева) избрал предметом сатиры мещанство, человеческие пороки («День мадам Белополянкиной», «Энтузиаст», «Его авторитет» и др.), самые нелепые случаи жизни, вызывавшие своей абсурдностью смех у читателя: «Гусь и украденные доски», «Беспокойная ночь» и т.д.

Четвертая полоса «Гудка» заложила фундамент школы советского фельетона, стала колыбелью сатирического таланта многих выдающихся писателей и публицистов страны. (См. подр. <https://helpiks.org/9-66286.html>).

Популярны в этот период были окна РОСТА. Один из их создателей Вл. Маяковский вспоминал: «Это протокольная запись крупнейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звонком лозунгов. (...) Это телеграфные вести, моментально переданные в плакат, это декреты, сейчас же распубликованные на частушки, это новая форма, выведенная непосредственно жизнью, это те плакаты, которые перед боем смотрели красноармейцы, идущие в атаку, идущие не с молитвой, а с распевом частушек», агитпоезда и агитпароходов».

Острейшая необходимость в самой простейшей агитации при катастрофической нехватке бумаги привела к созданию устных газет, что явилось небывалым явлением в истории отечественной журналистики.

Что такое устная газета, как ее поставить, какими должны в ней быть материалы, как привлечь к сотрудничеству в ней рабочих – обо всем этом подробно писал «Красный журналист». Во втором номере журнала появилась статья М. Ульяновой «Новое оружие». В этом же номере выступил один из редакторов устной газеты Астров с рассказом «Как мы устроили устную газету». Он поведал, что в центральном парке го-

¹ URL.:См. подр. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

рода Смоленска в вечерние часы два раза в неделю проводится чтение устной газеты, что ее содержание составляют специально подобранные материалы на «злобу дня», статьи на местные темы, местная хроника. Особый интерес вызывают у слушателей сатирические материалы отдела «Красные царापинки» – юмор и стихи на темы из жизни горожан. Чтение продолжается 45 минут – 1 час, подчеркивает Астров, и самое главное – это хорошее чтение, это – «шрифт» и «оттиск» Устной газеты (См. подр. <http://evartist.narod.ru/text8/05>).

Естественно, здесь рассказано далеко не о всех известных журналистах Советской страны. Их были тысячи. Большевистская партия держала под своим пристальным взором журналистику. В 1923 году в ЦК РКП(б) образован отдел печати, который начал выпускать журнал «Красная печать». В том же году состоялся XII съезд РКП(б), на котором принято решение о дифференциации газет на центральные, областные и губернские руководящие; центральные массовые; областные губернские и уездные массовые, по усилению связи коммунистической партии с крестьянскими и рабочими массами.

Литература:

- Большевик-правдист. Воспоминания о К.С. Еремееве. М.: Правда. 1994.
- Век «Правды». М.2012.
- *Емельянов Ю.В.* Заметки о Бухарине: Революция. История. Личность. М.: 1989.
- *Мих. Ефимов.* Он был «слишком прыток...». М.: 2013.
- *Ленин В.И.* Очередные задачи советской власти. О характере наших газет. ПСС., Т. 34 и 35.
- *Литвин А.Л.* Без права на мысль. (Историки в эпоху Большого террора). Казань. 1964.
- *Майкова Э.Ю.* Газета и журнал «Жизнь национальностей» как этнографический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.
- *Сосновский Л.С.* // История отечественной журналистики (1917–1945): Хрестоматия. Учебное пособие. Сост.: И. В. Кузнецов, Р.П. Овсеян, Р.А. Иванова. – М.: Изд. Московского Университета, 1999.

Поступила в редакцию 2 марта 2020 года.